

На протяжении всего творческого пути М. успешно занимается переводами, в основном грузинских и литовских поэтов (И. Абашидзе, С. Чиковани, Ю. Марцинкявичус и др.).

Соч.: Стихотворения / вступ. заметка «О себе». М., 1969; Стихотворения / вступ. статья Е. Евтушенко «Одной-единой страсти ради: О лирике Александра Межирова». М., 1973; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья А. Урбана «Поэзия Александра Межирова». М., 1981; Теснина: Из грузинской поэзии. Переводы. Лирика разных лет. Тбилиси, 1984; Избранное / вступ. статья А. Истогиной «Преодоление». М., 1989; Из книги «День благодарения» // Новый мир. 1991. № 2; Изнутри и откуда-то со стороны: Стихи последних лет // Вопр. лит.-ры. 1995. Вып. VI; Сквозь вавилонские реки: [Стихи] // Знамя. 1995. № 8.

Лит.: Кожин В. Лирика военного поколения // Социалистический реализм и худож. развитие человечества. М., 1966; Таганов Л. Возраст поэта: Лирика А. Межирова // Таганов Л. На поэтических меридианах. Ярославль, 1975; Глушкова Т. Мастер // Лит. обозрение. 1976. № 1; Урбан А. Динамика поэтического мира: Александр Межиров // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984; Пьяных М. Поэзия Александра Межирова. Л., 1985; Приходько В. Читаем лирический роман: О суровой юности моя! О Победа!.. Продолжение лирического романа // Приходько В. Постыжение лирики. М., 1988; Приходько В. Человек, пришедший с войны // Там же; Хлебников О. Игра со страхом, или Мера мелоса // Русская виза. 1994. № 4.

М. Ф. Пьяных

МЕЛИХОВ (настоящая фамилия Мейлахс) Александр Мотельевич (Мотелевич) [29.7.1947, г. Россошь Воронежской обл.] — прозаик, публицист, лит. критик.

Отец — учитель истории и английского яз., мать — учительница физики. В 1936 отец М. был репрессирован по обвинению в троцкизме, 5 лет отсидел в воркутинских лагерях, потом был выслан в Казахстан, где в Кустанае М. и пришлось оканчивать заочно среднюю школу (1964). В 1969 призер Всесибирской олимпиады по физике становится студентом математико-механического факультета ЛГУ. По окончании поступает в аспирантуру и в 1974 защищает канд. дис. на тему «Стабилизация линейных управляемых систем при наличии неопределенности». С 1969 М. — науч. сотрудник НИИ вычислительной математики и процессов управления, автор более 60 науч. работ. В «Автобиографии» М. пишет: «Математику всегда любил, возвращался к ней после мерзопакостей литературы, будто в чистый дом после зала ожидания» (Писатели России. Автобиографии современников. М., 1998. С. 314).

Первая повесть «**Весы для добра**» была закончена в 1974, но опубликована в ж. «Аврора» только в 1989 из-за неактуальности для советского читателя размышлений главного героя о смысле жизни. Поэтому первой публикацией стал рассказ «**Инцидент**» («Север», 1979; под подлинной фамилией). Уже в нем обозначились основные черты творческой индивидуальности молодого прозаика: достаточно четко очерчивались контуры традиционного для М. бессобытийного сюжета, появился любимый и почти автобиографический герой-интеллигент, рефлексия которого — предмет серьезнейшего худож.-психологического исследования, проявились неспешность повествовательной манеры и особое внимание к детали, фиксировавшейся в неповторимой метафоре. Это повествование о том, как ничего не случилось с неблагополучным, неудачливым, одиноким, молодым литератором, которого на улице нечаянно останавливает лихая компания. Но почти сразу же, осознав ошибку, отпускает убогого. Не случившееся и становится поводом для мучительной рефлексии персонажа, скрупулезно исследуемой молодым прозаиком.

Первый сб. М. «**Провинциал**», несмотря на удачный журнальный дебют М., увидел свет только в эпоху Горбачева (1986). Ленинградское отделение изд-ва «Советский писатель» включило в него под новым названием («**Аванпост прогресса**») и рассказ «**Трактат о бане**», из-за которого в 1982 Ленинградский обком КПСС приостановил издание этого сб.

Широкая известность пришла к М. после публикации «**Исповеди еврея**» (1994, журнальный вариант «**Изгнание из Эдема**» // Новый мир. 1994. № 1). А. Житинский, автор предисл. к первому отд. изд. «Исповеди», объяснял ее необычайную популярность «бесстрашием» М., заглянувшего туда, «куда мы предпочитаем не смотреть», подразумевая, видимо, в первую очередь национальную проблему. Но сам М. уточняет: «проблема еврейства — только вход в проблему одиночества, отверженности от чего-то, что неизмеримо мощнее и долговечнее тебя» (Цит. по: Елагина Е. — С. 15). Совр. читателя в большей степени интересуют поднятые М. проблемы социальной психологии, содержания и назначения худож. творчества.

С «Изгнания из Эдема» М. становится «новомирским автором», пользуется постоянным вниманием лит. критики, активно публикуется: «**Горбатые атланты, или Новый Дон Кишот**» (первое название «Евангелие от Сабурова») — 1995; «**Роман**

с простатитом» — 1997; «Нам целый мир чужбина» — 2000; «Любовь к отеческим гробам» — 2001; «Чума» — 2003.

Критика, констатируя отнесенность М. к создателям «интеллектуальной прозы» от Ф. М. Достоевского до Т. Манна и А. Камю, неоднократно отмечала многопроблемность, особого рода автобиографизм и очевидную структурную общность романов зрелого М. Во всех нашедших мелиховских романах повествование представляет собой сплошной поток воспоминаний-размышлений героя-идеолога, к которому стягивается вся композиция. «Уровень энергетики „я“ держит текст» (А. Агеев). Но важен не только и не столько сам страдающий, ищущий, мятущийся интеллект, сколько необычайно содержательная «некая глобальная философско-экзистенциальная оппозиция», только разворачивающаяся с появлением каждого нового романа. В «Исповеди еврея» это независимая личность и сплоченный народ-коллектив, причем противостояние завершается почти невероятной победой личности; в «Горбатых атлантах» «перья летят уже от личности, которая движется к самоубийству»; в «Романе с простатитом» «оппозиция духа и тела» (Е. Иваницкая) или «натуры и культуры» (А. Агеев). Сам прозаик, подводя черту под дискуссиями, обобщает, повторяет, что видит свою задачу в создании модели человеческой судьбы, суть которой и есть пульсирование разных вариантов оппозиции, в которые втягивается человек, живущий в эпоху крушения коллективных фантомов.

В худож. оценке этой эпохи писателю М. свойственны точность, максимализм и даже некоторая категоричность, проявляющиеся в особой «мелиховской» афористичности, в специфическом семантическом наполнении неизбежных для него ключевых слов — своеобразных констант худож. философии. Так, после романа «Нам целый мир чужбина» в публицистический словарь начала третьего тысячелетия вполне могло бы быть включено понятие «мастурбационной культуры» — «М-культуры, желающей обслуживать только себя», заменившей постижение мира «самовыражением, а деяние — переживанием» (Любовь к отеческим гробам // Новый мир. 2001. № 9. С. 11).

Скрытой творческой декларацией можно считать избранный прозаиком псевдоним (Мелихов от «Мелихово») — признание начальной ориентации на худож. философию А. П. Чехова. Глубинное, сущностное следование чеховской традиции реализуется в худож. текстах М. на уровне отношения

к герою, к читателю. М. не плачет над своими неудачниками, не сострадает безоглядно обиженному и униженному народу или человеку только потому, что это народ или человек. М. — не романтик, он аналитик, человек реалистического рассудка, ожидающий, даже требующий от окружающих деяния. Но при всей требовательности, даже жесткости, при всем своем так часто декларируемом рационализме М. не уничтожает своих героев за проявления сентиментальности.

С др. стороны, даже псевдоним писателя амбивалентен: «„Мейлах“ — это переименованный „мелих“, а „мелих“ — это „царь“ по-древнееврейски» (Мелихов А. **Глумление над собственным отчаянием** // Вопр. лит.-ры. 2000. № 5. С. 228).

Серьезный материал для размышлений над творческим и гражданским кредо писателя — его публицистика (**Узники свободы** // Лит. газ. 1996. 18 сент.), лит.-критические эссе и статьи, посвященные в основном писателям-современникам (хотя М. опубликовал ряд работ о классиках: Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Свифте, Байроне и др.).

Писатель ведет активную общественную деятельность: он один из инициаторов создания в Петербурге общества «Круг» — организации волонтерской помощи самоубийцам; один из разработчиков программы и яркий пропагандист школьного курса «Мировая худож. культура» (премия «Серебряное перо» присуждена ему в 1999 «Учительской газ.» за публицистические статьи, посвященные именно этому вопр.).

Одно из важнейших направлений работы писателя — радиожурналистика. В радиопублицистике М. исследует тему противостояния человеческого духа ужасающим обстоятельствам повседневности. Со значительной степенью уверенности можно говорить о том, что публицистика и общественная деятельность стали способом собирания материала для одного большого романа М., который он создает уже почти 20 лет, — романа о «пределах „работоспособности“... рационалистического гуманизма» (А. Агеев).

Соч.: Провинциал. Л., 1986; Весы для добра. Л., 1989; Исповедь еврея. СПб., 1994; Горбатые атланта, или Новый Дон Кишот. СПб., 1995; Роман с простатитом. СПб., 1997; Нам целый мир чужбина. СПб., 2003; Чума. М., 2003.

Лит.: Агеев А. Странствующий гуманист // Знамя. 1977. № 12; Новиков В. Мелихов Александр Мотелевич // Новиков В. Заскок. М., 1997. С. 256–260; Немзер А. Отменно тонко и умно // Немзер А. Литературное сегодня. М., 1988. С. 275–279; Иваницкая Е. Лишний человек нашего времени // Знамя. 2000. № 1;

Сердюченко В. Русская проза на рубеже третьего тысячелетия // *Вопр. лит.-ры.* 2000. № 4; Елагина Е. Александр Мелихов — хранитель фантомов // *Дело.* 2004. № 4. 9 февр.

Н. С. Цветова

МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич [2(14).8.1865, Петербург — 7.12.1941, Париж; похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, под Парижем] — исторический романист, поэт, драматург, переводчик, критик, один из основоположников русского символизма.

Прадед писателя, Федор Мережки, был войсковым старшиной на Украине в г. Глухове. Дед, Иван Федорович, при императоре Павле I служил в Измайловском полку, тогда же он, вероятно, изменил малороссийскую фамилию Мережки на Мережковский. Отец М., Сергей Иванович (1823–1908), имел гражданский генеральский чин тайного советника и служил при императорах Николае I, Александре II и Александре III в канцелярии придворного ведомства. Через 9 месяцев после убийства Александра II вышел в отставку, а после смерти жены (20.3.1889) превратился в «ярого спирита-теософа» (Гиппиус З. Н.—С. 183). Мать М., Варвара Васильевна (урожденная Чеснокова), — дочь управляющего канцелярией петербургского обер-полицейстера. М. родился 7-м ребенком в семье в одном из дворцовых зданий на Елагином острове. У него было 5 старших братьев и 3 сестры.

Д. С. Мережковский

До 16 лет он вместе с семьей жил в казенном доме дворцового ведомства, первоначально (с 1784) принадлежавшего инженер-генералу Ф. В. Бауру, на углу Невы и Фонтанки напротив Летнего сада. На первом этаже этого старинного дома (пятое и шестое окна на наб. Невы от угла Фонтанки) с конца марта по конец окт. 1924 жили две близкие подруги — актриса О. А. Глебова-Судейкина (бывшая жена художника С. Ю. Судейкина) и поэтесса А. А. Ахматова. Воспитывался М. в 3-й Санкт-Петербургской классической гимназии (1875–83; ныне ул. Гагаринская, д. 23). Примерно в 13 лет, подражая «Бахчисарайскому фонтану» Пушкина, сочинил первое стих. Тогда же написал и первую критическую статью — классное сочинение «Слово о полку Игореве».

Первые стихи напечатал в 15 лет в «Живописном обозрении» — «Тучка» (1880. № 40), «Осенняя мелодия» (1880. № 42) и «Завещание» (1881. № 19). Позднее публиковался в «Северном вестнике», «Русской мысли», «Наблюдателе» и т. д. Отец, поощрявший поэтические опыты сына, старался знакомить его с лит. знаменитостями. В 1880 он приводит его на последнюю квартиру Достоевского, где оробевший М. читает писателю свои юношеские стихи. «Слабо, плохо, никуда не годится, — сказал Достоевский, — чтобы хорошо писать, — страдать надо, страдать!» (Мережковский Д. С. ПСС: в 24 т. Т. 24. С. 111). В это же время М. близко знакомится с поэтом С. Я. Надсоном, а через него с А. Н. Плещеевым, который помог М. опубликовать 4 стих. в «Отечественных записках» (1883. № 11; 1884. № 1). В 1883–88 М. учится на историко-филол. ф-те Петербургского ун-та. В доме А. А. Давыдовой, издательницы ж. «Мир Божий», он встречается с И. А. Гончаровым, Я. П. Полонским, А. Н. Майковым, а позднее — с сотрудниками «Северного вестника» В. Г. Короленко, В. М. Гаршиным, Н. К. Михайловским, Г. И. Успенским. По совету последнего в поисках религиозного смысла жизни М. после окончания ун-та намеревался «уйти в народ» и стать сельским учителем.

Летом 1888 в Боржоми он знакомится со своей будущей женой З. Н. Гиппиус. 8 янв. 1889 в Тифлисе (Тбилиси) в церкви Михаила Архангела М. и Гиппиус были обвенчаны. Этот семейный союз на всю жизнь для них стал одновременно союзом духовно-творческим, в котором вклад каждого по отдельности подчас было трудно определить.

В первом, еще подражательном сб. «Стихотворения. 1883–1887» (1888) М. стоит «На распутье» (1883) в мучительных раз-